

УДК 1 (075.8)

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-14

Адань¹, Аотгенхуар²,
Сум Бэр²

Интерпретация повседневности как совокупности
«жизненных миров» и «миров опыта»

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры, ул. Королева, д. 7,
г. Белгород, 308000, Россия; 阿丹our.story-adafeng@qq.com

² Белгородский государственный институт искусств и культуры, ул. Королева, д. 7,
г. Белгород, 308000, Россия; 1341680722@qq.com nbsp;

³ Белгородский государственный институт искусств и культуры, ул. Королева, д. 7,
г. Белгород, 308000, Россия; 915500738@qq.com

Аннотация. Рассмотрение основных теоретико-методологических подходов в исследовании повседневной культуры позволяет осмыслить ее как подсистему в целостной «материнской» культурной матрице. В статье предлагается авторское понимание «эвенкийской повседневности» в контексте китайской культуры и выявление ее аксиологического потенциала, важного для решения общих культурологических проблем народов Севера. На образцах эвенкийского этноса описаны некоторые специфические особенности повседневной культуры эвенков, уникального народа, традиции которого в своем культурном генезисе восходят к ранним стадиям истории китайских этносов, демонстрируют тесную семиотическую и семантическую связь, единение с природным комплексом в парадигме «человек – природа». Показано, что на общем фоне мультиэтничности и усиления интеграционных тенденций в жизни малых народов их культурные традиции оказываются особенно уязвимы. За основу авторских суждений берется установка, согласно которой сегодняшнее изучение повседневности правомерно связывается с методологической идеей ее реконструкции, исходящей из различий отдельных «жизненных миров».

Ключевые слова: повседневная культура; эвенкийская повседневность; мультиэтничность; формы социальности; поливариантность; «жизненные миры»; «миры опыта»; фреймированность мира

Для цитирования: Адань, Аотгенхуар, Сум Бэр. Интерпретация повседневности как совокупности «жизненных миров» и «миров опыта» // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 2. С. 151-159. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-14

Adan¹, Aotgenhuar²,
Sum Ber³

Interpretation of everyday life as a set of “life worlds”
and “worlds of experience”

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture, 7 Korolev St., Belgorod, 308000, Russia; 阿丹our.story-adafeng@qq.com

² Belgorod State Institute of Arts and Culture, 7 Korolev St., Belgorod, 308000, Russia;
1341680722@qq.com nbsp;

³ Belgorod State Institute of Arts and Culture, 7 Korolev St., Belgorod, 308000, Russia;
915500738@qq.com

Abstract. Consideration of the main theoretical and methodological approaches in the study of everyday culture allows us to understand it as a subsystem in the integral «mother» cultural matrix. The article offers the author's understanding of the «Evenk everyday life» in the context of Chinese culture and the identification of its axiological potential, which is important for solving common cultural problems of the peoples of the North. The samples of the Evenk ethnic group describe some specific features of the daily culture of the Evenks, a unique people whose traditions in their cultural genesis go back to the early stages of the history of Chinese ethnic groups, demonstrate a close semiotic and semantic connection, unity with the natural complex in the “man – nature” paradigm. It is shown that against the general background of multi-ethnicity and the strengthening of integration trends in the life of small peoples, their cultural traditions are particularly vulnerable. The authors’ judgments are based on the assumption that today's study of everyday life is legitimately associated with the methodological idea of its reconstruction from the differences of individual “life worlds”.

Keywords: everyday culture; Evenk everyday life; multiethnicity; forms of sociality; polyvariance; “life worlds”; “worlds of experience”; framing of the world

For citation: Adan, Aotgenhuar, Sum Ber (2021), “Interpretation of everyday life as a set of ‘life worlds’ and ‘worlds of experience’”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (2), 151-159, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-14

Историография исследований повседневной культуры представляет собой широкое междисциплинарное поле, в котором выделяются работы по теории этнических культур и этнометодологии С.Б. Адоньева, С.А. Азаренко, А.К. Байбурина, Ф. Броделя, П. Бурдьё, Г. Гарфинкеля, Е.В. Золотухиной-Аболиной, И.Т. Касавина, Н.Л. Новиковой, Л. Февра, С.П. Щавелёва и других авторов. Важными и в этом контексте являются идеи А. Шюца в исследовании повседневности как совокупности относительно автономных «миров опыта» в соотношении с инаковыми «культурными мирами».

Этнографический пласт в разных курсах освещают К.Д. Аракчаа, П.Х. Зайдфудим, С.И. Николаев, И.С. Гурвич, М.А. Сергеев (о некапиталистическом пути народов Севера). В этом ключе пишут М.Г. Левин, Л.П. Потапов (об эвенкийской и эвенской материальной культуре); А.В. Головнёв (о культурно-исторической типологии северных этносов); В.В. Карлов, М.Г. Туров, Т.В. Лукьянченко, С.С. Савоскул,

В.И. Дьяченко, Н.В. Ермолова, А.Б. Спевковский, Т.Б. Уварова, Ж.К. Лебедева и другие (о социальной организации современных этнических процессов, об этнокультурных коммуникациях эвенков). Мировоззренческий пласт, философию и идеологию шаманизма, лингвистические характеристики эвенков, других локальных этнических сообществ и их повседневность изучают Е.А. Алексеенко, А.Ф. Анисимов, М.С. Баташев, А.А. Буркин, С.И. Вайнштейн, Г.М. Василевич, М.Г. Воскобойников, Н.В. Ермолова, А. Лаврилье, Н.П. Макаров, А.Л. Ястребицкая и другие авторы.

Важные социальные темы, общие для многих малочисленных народов Севера, представлены в работах современных авторов, разрабатывающих отдельные аспекты материальной и духовной культуры, поведенческих норм, моральных императивов, традиционного искусства, орнаментизации, эстетики эвенков (Арчакова, 2006; Афанасьева, 2010; Голошумова, 2012: 72-75; Ежов, Кузнецова, Ефимов, 2015: 155-157; Новикова, 2010). В них же

показывается важность охранения исконно эвенкийской повседневности в границах этнической самобытности малочисленных народов как «детей природы» (см.: Адань, 2020: 77-78).

Предметом данного исследования выступает культурно-исторический феномен повседневности, рассмотренный с учетом сегодняшних теоретико-методологических подходов, порой в корне меняющих традиционный взгляд на повседневность вообще и на понимание особенностей этнической повседневной культуры, в частности, применительно к эвенкийской повседневности в ее качественной специфике (см.: Адань, 2019: 247-249; Амосов, 1998).

Методология исследования основана на ряде концептуальных подходов к исследованию повседневности, которые способствовали переоткрытию в науке и философии *повседневности* как сложно структурированного мира, переставшего быть единым. Мы не можем сказать, что изучение повседневной культуры – принципиально новое явление в историографии: данный феномен привлекал внимание мыслителей разных эпох, в их работах ведется отсчет с самых ранних периодов культурно-исторической эволюции человечества. Целевой интерес к повседневности рождается у историков еще во второй половине XIX века в сфере бытописательства, «истории нравов» и «этнографических частностей» социальных сообществ.

Первоначальный концептуальный сдвиг в трактовке и понимании повседневной культуры по праву связывают со школой «Анналов», известной фундаментальными исследованиями Ф. Броделя, благодаря трудам которого утвердился двухуровневый структурный подход к исследованию экономических отношений: 1) материальные структуры и 2) структуры повседневности, включающие психологию и каждодневные практики. Это позволило рассматривать генезис повседневной сферы в тесном сопряжении с трудовыми и бытовыми практиками, в которых суще-

ственная роль отводится особенностям индивидуально-личностного восприятия событийности рядовыми людьми (см.: Войтишек, Бочкарева, 2014).

Второй этап мы связываем с развитием междисциплинарного подхода, во многом простимулированного рождением новых форм социальности, поливариантностью и многогранностью мира и множественностью культурного опыта, «внезапно» открывшего глаза на сложную структуру и границы повседневности. В самом деле, на уровне повседневных практик люди стали все более остро сознавать свой быстро меняющийся и во многих отношениях поразительно новый «жизненный мир».

Сравнительно новый способ видения повседневности разрабатывался в рамках аналитической теории Л. Болтански и Л. Тевено, которые идентифицировали повседневность как результат взаимодействия индивидов в их совместной и индивидуальной жизни, что стало импульсом для утверждения трансформационной модели, сменившей функционалистскую трактовку (см.: Болтански, Тевено, 2000: 72).

Третий период мы обозначаем как деконструкцию устоявшихся прежних стереотипов в новейших интерпретационных трактовках, в основании которых лежит признание повседневных «миров опыта» во всей уникальности их проявлений. В сравнении с классическим подходом к изучению повседневности сегодня основной методологической идеей выступает принцип исследования различий отдельных жизненных миров (Мясникова, Дроздова, 2015). Выявляются «новые конфигурации социальности», что радикально меняет масштаб изучения микроуровня повседневности в сопряженности с макроуровнем.

Отметим также парадигмальный подход культурологических исследований повседневности, основанный на описательных идеографических методах изучения повседневных артефактов в комплексе

с другими методами (см.: Лотман, 1994; Лихачев, 1998; Петров, 2004; и др.).

В настоящее время важным инструментом изучения повседневности стал фрейм-анализ, основанный на тезисе «фреймированности мира» («фрейм» – это «точка зрения», «рамка», посредством которой мы воспринимаем и интерпретируем мир, являясь коллективным субъектом) (см.: Гофман, 2004; Гузеев, 2000).

Результаты и их обсуждение. С учетом теоретико-методологических установок мы видим заметную качественную динамику в понимании, трактовке и интерпретациях культуры повседневности, во многом обусловленную отказом от прежнего «рамочного» и однолинейного подхода к ее исследованию. Это означает, что привычные и общепринятые в научном дискурсе шаблоны и стереотипы описания повседневной реальности смещаются на периферию исследовательского поиска и уступают место иным, более инновационным и перспективным моделям ее описания с учетом меняющейся структуры отношений в обществе и его коммуникациях. Л.А. Мясникова и А.В. Дроздова справедливо пишут: «Современная повседневная жизнь представляет собой “текущую, непрерывную, хаотичную”, трансформирующуюся реальность. Ей присущ “плюрализм маленьких жизненных выборов”, микрособытий, что выводит повседневность за рамки рутинных нерелефлексивных актов» (Мясникова, Дроздова, 2015: 93).

При ближайшем рассмотрении становится понятно, что, прежде всего, именно в повседневно текущем (и текущем) мире проявляются те или иные общественные трансформации. Этот процесс еще более заметно разворачивается на общем фоне отказа от «обезличенных универсальных» типологических схем объяснения общества и культуры. Л.А. Мясникова и А.В. Дроздова подчеркивают: «Центр анализа социокультурной реальности сместился с макроуровня на микроуровень “малых” социальных групп, отдельных

людей, практики повседневной жизни. Соответственно изменялись и методы изучения повседневности, главное внимание стало уделяться не практике, а практикам, т. е. именно множественности феноменов “жизненного мира”» (Мясникова, Дроздова, 2015: 88). Такой сдвиг в методологических установках позволил переключить внимание исследователей на крайне важный аспект, состоящий в том, что практики повседневной жизни не воплощаются ни в каком официальном институте и образуют, по выражению Н.Н. Козловой, «своеобразные “свободные зоны”, защищенные или защищающиеся от институциональных давлений» (Козлова, 1996: 18).

Строго говоря, при множестве концептуальных подходов к изучению повседневной культуры, которые в разные периоды функционировали в рамках классических и неклассических тенденций, можно сформулировать обобщение об этой сфере как о сложном многогранном культурно-историческом феномене, инструментарий изучения которого соотнесен с социальной динамикой в обществе и культуре. Л.А. Мясникова и А.В. Дроздова делают вывод: «Итак, повседневность является неотъемлемым атрибутом социального бытия в целом, она гетерогенна, пронизана коммуникацией на всех уровнях взаимодействия со средой (индивид, группа, общество), детерминирована экономической, культурной, политической сторонами социального бытия, исторически изменчива и представляет собой сплав природных, коммуникативных и общественных структур» (Мясникова, Дроздова, 2015: 94).

Сказанное вполне приложимо к изучению и интерпретации эвенкийской повседневности, формирование и эволюция которой, во-первых, шли в общем культурном потоке северных народов на территории исторического и современного Китая; во-вторых, были детерминированы «генетической связью» с двумя мирами, человеческим и природным; в-третьих, связаны с ничем не регламентированной «родовой традицией» в контексте общеки-

тайской культурно-цивилизационной системы. По большому счету, это отвечает пониманию повседневности «как особой сферы жизни человека... включающей всю жизненную среду человека, сферу непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей, связанные с этим обычаи, ритуалы, формы поведения, привычки сознания» (Ястребицкая, 1991: 95).

Последнее хорошо иллюстрируется эволюцией китайских этномызыкальных стилей и традиций, так как именно народная музыка играла и играет большую роль в повседневной жизнедеятельности человека. Ретроспективный обзор истории китайской музыки, сделанный нами, свидетельствует о ее длительном культурно-историческом генезисе, эволюции и этнокультурном многообразии, влиявшем на культуру повседневности различных китайских этносов (см.: Ван Юхэ, 2009; Ян Инъю, 1981).

Можно отметить, что, во-первых, помимо традиционно китайской музыки, истоки которой уходят в глубь тысячелетий, нами выявлено субкультурное музыкальное наследие китайских *этнокультурных меньшинств* (тибетская музыка, монгольская и эвенкийская музыка, музыка народа дай, древняя музыка наси, музыка «дун», или «Большая песня», и другие), которое характеризуется богатым разнообразием стилей и контента.

В качестве примера можно отметить специфику *монгольской и близкой ей эвенкийской музыки*, которая характерна, в частности, для повседневной культурной жизни Внутренней Монголии Китая и включает характерные длинные и короткие народные песни, исполняемые под аккомпанемент таких монгольских струнных музыкальных инструментов, как морин хуур, Huobusi, Sihu, Sanxian, Mongolian Zheng, Mongolian Monk, Husong, Xinglong и Flute и др. Эта инструментальная музыка характеризуется мягкостью, лиричностью, поэтичностью образов бескрайних пастбищ, голосами ветров... Самым оригинальным

музыкальным инструментом в числе упомянутых выше является морин хуур – струнный национальный инструмент, названный в честь головы лошади, обычно выгравированной на верхушке грифа. Его тон низкий и мягкий, громкость маленькая, а выражение богатое. Большая часть инструментальной музыки современной Внутренней и Внешней Монголии по-прежнему представляет собой инструментализацию, прежде всего, именно народных песен, что говорит о государственном культивировании этнически ориентированной музыкальной культуры Китая и чуткости к развитию повседневной жизни современного китайского человека.

Этнические музыкальные формы (уйгурская музыка, таджикская музыка, корейская музыка и другие) – это музыка *больших этнических народностей*, исторически проживающих на территории Китая, включая современную КНР. Для некоторых из них характерны приверженность арабскому музыкальному стилю, использование полутонов, что создает большое мелодическое разнообразие с преобладанием мелодий народных песен. Также им присуще использование древних народных музыкальных инструментов, включая длинный барабан, цитру; для каждого инструмента характерен особый тип музыкальной мелодии, имеющей свой неповторимый стиль.

Музыкальная культура в повседневной-бытовой жизни эвенкийского этноса, как и других китайских субэтносов, базируется на особых связях с природой, сформировавших специфическое, отчасти сакральное, мировосприятие. Оно «зеркально» отражается в культурных практиках повседневного быта и жизнеобеспечения, традиционного природопользования. Заметим, что для эвенкийской повседневности, бытовой жизни и использования природных ресурсов характерна модель не утилитарно-потребительского, сугубо прагматичного отношения к природе, а модель паритетного, на грани сакрального и магического, взаимодействия, на основе

которого исторически сложилась удивительная гармония с миром. Ее фундамент в общих чертах мы бы сформулировали так: ценностное отношение к природе как основа миропонимания и мироощущения. Эта модель, на наш взгляд, обладает аксиологическим зарядом и глубокой философией жизни и культуры.

В самом деле, при погружении в глубины эвенкийской традиционной повседневной культуры мы увидим среди ее основных «действующих лиц» тех «персонажей», присутствие которых на протяжении всей истории эвенкийского этноса создавало и сформировало на данный момент собирательный образ повседневной культуры и ее носителя – «эвенкийского человека», связанного с общекитайской культурно-цивилизационной системой в ее этническом многообразии. Таким образом, в концептуальном отношении правомерно говорить о сопряжении измерения самого человека с его повседневным образом жизни. Повседневная культура идентифицируется нами как измерение человека в контексте его «жизненного мира» и субъект-объектного мироотношения, формирующего базовые концептообразы в картине мира. По нашему мнению, такая ситуативная специфика в известной мере свидетельствует о процессах стирания, смягчения каких бы то ни было культурных демаркаций в современном интегрированном мире.

Философия культурного пространства повседневности эвенков позволяет выработать собственное понимание и трактовку «эвенкийской повседневности» и с определенной долей уверенности заключить, что данный культурно-исторический феномен представляет собой мир смыслов и символических значений, которыми наделяется физическое пространство, включающее в себя ряд слоев (семантических и семиотических пластов) эвенкийской повседневности. Эти символические смыслы и значения восходят к мифологическим и религиозным представлениям, которые в наиболее ярком и за-

вершенном виде находили свое проявление в сакральных танцевально-обрядовых практиках и сегодня развиваются в хореографическом творчестве эвенков. В их основании лежит философия и идеология шаманизма, безусловная ценность сакральных практик которого была особенно велика в древней эвенкийской традиции, где граница между символическим и утилитарным оставалась зыбкой, а образная атрибутика быта и декора повседневности зримо отражала модель мироздания, картину мира и гармонию отношений «человек – природа». Все это синкретично и плавно включалось в повседневные практики всеми своими элементами.

В современной культуре повседневности достаточно четко определяются признаки «новомодных» явлений, модернизации, межкультурного этнического интегрирования, но, тем не менее, она остается приверженной традиции, принципу «уважения к древности». Поэтому мы склонны высказать предположение относительно «пограничности» эвенкийской повседневной культуры, балансирующей между «древним» и «новым» мирами, что и образует ее сегодняшнюю феноменологию и одновременно подчеркивает качественные характеристики традиционной эвенкийской повседневности.

Литература

Адань. Музыка и формирование этнокультурной идентичности китайских эвенков // Народная музыкальная культура русской провинции: проблемы сохранения и развития: Сб. докладов междунар. науч.-практ. конф. (в рамках VIII науч.-творческих «Маничкиных чтений», Белгород, 21-22 марта 2019 г.). Белгород: БГИИК, 2019. С. 247-249.

Адань. Этническая самобытность эвенковского этноса как «детей природы» в истории и культуре // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: Сб. докладов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Белгород, 12 февраля 2020 г.): в 3-х томах. Т. 1. / отв. ред.: Ю.В. Бовкунова, С.Н. Зенин, А.А. Шакмаков. Белгород: БГИИК, 2020. С. 7-80.

Амосов, А.Е. Эвенки: Очерк о государственном регулировании занятости малочисленных народов Севера в Эвенкийском Автономном Округе. Красноярск: Буква, 1998. 127 с.

Арчакова, О.Б., Трифонова, Л.Л. Мифологические предания эвенков. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006. 283 с.

Афанасьева, Е.Ф. Эвенки Китая. Тунгусо-маньчжурские этносы в новом столетии. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. С. 11-21.

Болтански, Л, Тевено, Л. Теоретические проблемы социологии и социальной антропологии. Социология критики и оправдания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 66-83.

Вахтин, Н.Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации / пер. с англ. СПб.: Изд-во Европ. Дома, 1993. 95 с.

Войтишек, Е.Э., Бочкарева, Д.С. Этническая культура эвенков Китая: по материалам романа Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь» // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. № 13. Вып. 5: Археология и этнография. С. 297-307.

Голошумова, Г.С. К вопросу о воспитании сельских школьников в условиях дополнительного художественного образования / Г.С. Голошумова, В.В. Кузнецова, С.Г. Ежов, П.С. Ефимова // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1. С. 155-157.

Гофман, И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН, 2004. 752 с.

Гудков, Л.Д. Культура повседневности в новейших социологических теориях // Общие проблемы культуры: Обзорная информация. М.: Формкультура, 1988. С. 1-32.

Гузев, В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология. М.: Народное образование, 2000. С. 34-37.

Золотухина-Аболина, Е.В. Повседневность и другие миры опыта. М.; Ростов-на-Дону: МарТ, 2003. 192 с.

Капкан, М.В. Культура повседневности: Уч. пос. для студ. бакалавриата. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 110 с.

Козлова, Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М.: ИФРАН, 1996. 216 с.

Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 160 с.

Лихачев, Д.С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей: Сад как текст. 3-е изд., испр. и доп. М.: Согласие: Тип. «Новости», 1998. 469 с.

Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. 399 с.

Мясникова, Л.А., Дроздова, А.В. Теоретико-методологические подходы к изучению повседневности в современном культурологическом знании // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 3. № 141. С. 86-95.

Новикова, Н.И. Трансформированные идентичности: между трудом и правом // Этнокультурное наследие народов Севера России. К юбилею доктора исторических наук, профессора З.П. Соколовой / отв. ред. Е.А. Пивнева. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 2010. С. 255-267.

Петров, М.К. Язык, знак, культура. М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.

Шюц, А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. 129-137.

Ястребицкая, А.Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике // Одиссей: Человек в истории. М.: Наука, 1991. С. 84-102.

Ван Юхэ. История современной китайской музыки. Пекин: Издательство народной музыки, 2009. 372 с. (На китайском языке). ISBN 978-7-103-03447-7.

Ян Инъю. Проект истории древней китайской музыки. В 2 т. Пекин: Издательство народной музыки, 1981. (На китайском языке). ISBN 978-7-103-00511-8.

References

Adan (2019), "Music and the formation of ethnic and cultural identity of Chinese of the Evenks", *Narodnaya muzykal'naya kul'tura russkoy provintsii: problemy sokhraneniya i razvitiya* [Folk music culture of the Russian province: problems of preservation and development], Belgorodsky gosudarstvenny institut iskusstva i kul'tury, Belgorod, Russia, 247-249 (in Russ.).

Adan (2020), "Ethnic identity of the Evenk ethnos as 'children of nature' in history and culture", *Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Nauka. Culture. Art: actual problems of theory and practice], in 3 vols,

in Bovkunova, Yu. V., Zenin, S. N., Shakmakov, A. A. (ed.), *Belgorodsky gosudarstvennyy institut iskusstva i kul'tury*, Belgorod, Russia, 1, 7-80 (in Russ.).

Afanasyeva, E. F. (2010), *Evenki Kitaya. Tunguso-manchzhurskie etnosy v novom stoletii* [Evenki of China. Tunguso-Manchu ethnic groups in the new century], BSU Publishing House, Ulan-Ude, Russia, 11-21 (in Russ.).

Amosov, A. E. (1998), *Evenki: Ocherk o gosudarstvennom regulirovanii zanyatosti malochislennikh narodov Severa v Evenkiyskom avtonomnom okruge* [Evenki: An essay on the State regulation of employment of the small-numbered peoples of the North in the Evenki Autonomous Okrug], Bukva, Krasnoyarsk, Russia (in Russ.).

Archakova, O. B. and Trifonova, L. L. (2006), *Mifologicheskie predaniya evenkov* [Mythological legends of the Evenks], AmSU Publishing House, Blagoveshchensk, Russia (in Russ.).

Boltanski, L. and Teveno, L. (2000), "Theoretical problems of sociology and social anthropology. Sociology of Criticism and Justification", *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology (JSSA)], 3, 66-83 (in Russ.).

Goloshumova, G. S. (2012), "On the question of the education of rural schoolchildren in the conditions of additional art education", *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The world of science, culture, and education], 1, 155-157 (in Russ.).

Gudkov, L. D. (1988), "Culture of everyday life in the latest sociological theories", *Obshchiye problemy kul'tury: Obzornaya informatsiya* [General problems of culture: Overview information], Formkul'tura, Moscow, Russia, 1-32 (in Russ.).

Guzeev, V. V. (2000), *Planirovanie rezul'tatov obrazovaniya i obrazovatel'naya tekhnologiya* [Planning the results of education and educational technology], Public education, Moscow, Russia, 34-37 (in Russ.).

Hoffman, I. (2004), *Analiz freymov: Esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [Frame analysis: Essay on the organization of everyday experience], Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (in Russ.).

Kapkan, M. V. (2016), *Kul'tura povsednevnosti* [Culture of everyday life], Ural University Publishing House, Yekaterinburg, Russia (in Russ.).

Kozlova, N. N. (1996), *Gorizonty povsednevnosti sovetskoy epokhi: golosa iz khora* [Horizons of everyday life of the Soviet era: voices from the choir], Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (in Russ.).

Leleko, V. D. (2002), *Prostranstvo povsednevnosti v evropeyskoy kulture* [The space of everyday life in European culture], Petersburg State University of Culture and Arts, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Likhachev, D. S. (1998), *Poeziya sadov: K semantike sadovo-parkovykh stiley: Sad kak tekst* [Poetry of gardens: To the semantics of garden and park styles: Garden as a text], Soglasie: Printing House "Novosti", Moscow, Russia (in Russ.).

Lotman, Yu. M. (1994), *Besedy o russkoy kul'ture: Byt i traditsii Russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian Culture: Everyday Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – early 19th century)], Iskustvo-SPB, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Myasnikova, L. A. and Drozdova, A. V. (2015) "Theoretical and methodological approaches to the study of everyday life in modern cultural knowledge", *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1, Issues in Education, Science and Culture*, 3 (141), 86-95 (in Russ.).

Novikova, N. I. (2010), "Transformed Identities: Between Labor and Law", *Etnokulturnoe nasledie narodov Severa Rossii. K yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Z. P. Sokolovoy* [Ethnocultural heritage of the peoples of the North of Russia. To the anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Z. P. Sokolova], in Pivnev, E. A. (ed.), 255-267 (in Russ.).

Petrov, M. K. (2004), *Yazyk, znak, kul'tura* [Language, Sign, Culture], Editorial URSS, Moscow, Russia (in Russ.).

Schutz, A. (1988), "The structure of everyday thinking", *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2, 129-137 (in Russ.).

Vakhtin, N. B. (1993), *Korennoe naselenie Kraynego Severa Rossiyskoy Federatsii* [Indigenous population of the Far North of the Russian Federation], European Publishing House, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Voitishek, E. E. and Bochkareva, D. S. (2014), "Ethnic culture of the Evenks of China: based on the novel 'The Right Bank of the Argun River' by Chi Zijian", *Vestnik NSU. Series: Histo-*

ry and Philology, 5 (13): Archeology and Ethnography, 297-307 (in Russ.).

Yastrebitskaya, A. L. (1991), "Everyday Life and Material culture of the Middle Ages in Russian Medieval Studies", *Odissey: chelovek v istorii* [Odysseus: A Man in History], Nauka, Moscow, Russia, 84-102 (in Russ.).

Zolotukhina-Abolina, E. V. (2003), *Povsednevnost' i drugie miry opyta* [Everyday life and other worlds of experience], MarT, Moscow, Rostov-on-Don, Russia (in Russ.).

Wang Yuhe (2009), *The history of modern Chinese music*, Folk Music Publishing House, Beijing, China (in Chinese). ISBN 978-7-103-03447-7.

汪毓和《中国近现代音乐史》1-372页。北京。人民音乐出版社。2009年6月。ISBN 978-7-103-03447-7

Yang Yinliu (1981), *The project of the history of ancient Chinese music*, Folk Music Publishing House, Beijing, Volume 1 (in Chinese). ISBN 978-7-103-00511-8.

杨荫浏《中国古代音乐史稿》(上册) 1-458页。北京。人民音乐出版社。1981年2月。ISBN 978-7-103-00511-8。

Yang Yinliu (1981a), *The Ancient Chinese History Project*, Folk Music Publishing House, Beijing, Volume 2, 459-1070 (in Chinese). ISBN 978-7-103-00511-8.

杨荫浏《中国古代音乐史稿》(下册) 459-1070页。北京。人民音乐出版社。1981年2月。ISBN 978-7-103-00511-8。

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Адань, аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры, ул. Королева, д. 7, г. Белгород, 308000, Россия; four.story-adafeng@qq.com.

Аотгенхуар, аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры, ул. Королева, д. 7, г. Белгород, 308000, Россия; 1341680722@qq.com

Сум Бер, аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры, ул. Королева, д. 7, г. Белгород, 308000, Россия; 915500738@qq.com

ABOUT THE AUTHORS:

Adan, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy, Cultural Studies, and Science, Belgorod State Institute of Arts and Culture, 7 Korolev St., Belgorod, 308000, Russia; four.story-adafeng@qq.com

Aotgenhuar, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy, Cultural Studies, and Science, Belgorod State Institute of Arts and Culture, 7 Korolev St., Belgorod, 308000, Russia; 1341680722@qq.com

Sum Ber, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy, Cultural Studies, and Science, Belgorod State Institute of Arts and Culture, 7 Korolev St., Belgorod, 308000, Russia; 915500738@qq.com